

году, незадолго до своей гибели он выпускает первый и единственный номер газеты «Молодая Болгария».

В публицистической деятельности Ботева нельзя не отметить близость с воззрениями русских революционных демократов, которые придавали огромное значение юмору и сатире. «Смех имеет в себе нечто революционное — писал Герцен. — Смех Вольтера разрушил больше плача Руссо»¹. В 1873 году Ботев выпустил четыре номера сатирического журнала «Будильник» и активно сотрудничал в журнале «Тъпан» («Барабан»). Достаточно просмотреть рисунки и эпиграммы, печатавшиеся в этом журнале, чтобы убедиться в идейном и художественном родстве «Искры» и «Барабана». Основной мишенью сатиры являются турецкий султан и его паши, а также чорбаджии. Зло осмеивается русский царизм в «Искре», в веселом «Свистке» Добролюбова, так же как и в сатирических очерках Щедрина. И в русских, и в болгарском журналах чувствуется сильная революционная струя. Сходство мотивов и приемов наводит на мысль о том, что Ботев вместе с польским художником-карикатуристом Дембицким, образуют такую же дружную пару, как Курочкин со Степановым в «Искре». Как известно, после отстранения В. С. Курочкина от редактирования журнала (по распоряжению министра внутренних дел), из «Искры» ушел и Н. А. Степанов, который вскоре стал издавать свой сатирический журнал «Будильник».

Русская революционно-сатирическая журналистика была² представлена так же и «Гудком» Д. Минаева, известного сатирика 60-х годов, поэта и видного революционно-демократического деятеля. Острые и обличительный пафос его зарисовок, эпиграмм, памфлетов на злободневные темы («Ренегат», «Фискал», «Фанты», «Вопль ретрограда», «Клевета» и др.) перекликаются с ботевской публицистикой. К сатирическому творчеству Ботева можно с успехом применить в виде эпиграфа заявление-манифест Минаева в связи с задачами, которые ставил перед собой его журнал: «Отрицание во имя честной идеи, сатира и юмор во всех их проявлениях, преследование грубого и узкого обскурантизма, произвола и неправды... Мы верим в смех и сатиру не во имя «искусства для искусства», но во имя жизни и нашего общего развития; одним словом, мы верим в смех как в гражданскую силу»³.

Были попытки установить тождественность мотивов и прямую преемственную связь ботевской поэзии с некоторыми произведениями Рылеева, Языкова и даже А. К. Толстого³.

Если искать истоки вдохновения в поэзии Ботева, то прежде всего они определяются силой его решимости в борьбе за свободу своего народа, героизмом гайдуцких выступлений, партизанским движением. Насыщенная социализмом и революционным пафосом русская передовая поэзия не могла не послужить мощным стимулом той мятежной страсти, которою дышат его стихи и нам представляется вполне закономерным

¹ А. И. ГЕРЦЕН, *Соч.*, т. VI, стр. 20 (*Письма из Франции и Италии*).

² Д. Д. МИНАЕВ, *Стихотворения и поэмы*, Советский писатель, 1960 (см. Вступительную статью И. Ямпольского, стр. 14).

³ См. указ. труд Мих. Димитрова, стр. 247, 267—276.